

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Правовые основы взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ
и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества

Обучающийся

П.В. Козлова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид наук, доцент А.А. Мусаткина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Институты гражданского общества обеспечивают в конечном результате фактическую гарантию обеспечения, защиты конституционных прав человека и гражданина, как и иных членов гражданского общества, исходя из чего во взаимодействии важен не только общественный контроль, но и внутренний государственный.

Объектом исследования дипломной работы являются общественные отношения, возникающие между органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления при взаимодействии с институтами гражданского общества.

Предмет исследования - нормативные и организационные основы механизмов взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества.

Цель написания дипломной работы заключается в формировании предложения по совершенствованию регионального законодательства субъектов публичных общественных отношений на основании анализа правовых и организационных основ взаимодействия между органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления с институтами гражданского общества.

На основании поставленной цели, определены следующие задачи работы:

- рассмотреть общие понятия органов государственной власти субъектов РФ и институтов гражданского общества;
- классифицировать и проанализировать структуры органов государственной власти субъектов РФ;
- определить типологию и социально-правовую роль институтов гражданского общества во взаимодействии с органами местного самоуправления;

- провести исследование правовых основ взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества;
- проанализировать сущность механизмов взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества, и дать данным механизмам взаимодействия классификацию;
- рассмотреть основные проблемы организации взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества;
- сформировать основные направления совершенствования взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества.

Структура дипломной работы представлена в достаточно традиционной форме и отвечает требованиям высшего учебного заведения: введение, три главы, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Взаимодействие органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества: теоретический аспект.....	9
1.1 Общие понятия органов государственной власти субъектов РФ и институтов гражданского общества.....	9
1.2 Система и структура органов государственной власти субъектов Российской Федерации.....	16
1.3 Социально-правовая роль институтов гражданского общества	21
Глава 2 Механизмы взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества	26
2.1 Законодательство в сфере взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества	26
2.2 Способы взаимодействия региональной и местной власти с институтами гражданского общества	34
Глава 3 Перспективы взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества	40
3.1 Проблемы взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества	40
3.2 Направления совершенствования взаимодействия региональной и местной власти с институтами гражданского общества.....	49
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Актуальность темы дипломной работы. Только в тесной взаимосвязи государства с обществом возможно по-настоящему обеспечить прозрачность, демократичность и законность в деятельности государственных органов власти, а также местного самоуправления. Для этого создаются и ведут деятельность общественные советы при органах государственной власти Российской Федерации, которые совместно с данными государственными структурами осуществляют различные мероприятия, на которых члены общественных советов могут оценить деятельность органов государственной власти РФ и предложить решение различных проблем. Так, официальной статистикой Министерства внутренних дел РФ (далее - МВД РФ) приводятся разные цифры подобных совместных мероприятий и совещаний, слушаний на которых общественные советы реализовывают свои функции [2, с. 145].

Данную связь во взаимодействии институтов гражданского общества с органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, как и многие иные политические и правовые технологии можно отнести к механизмам взаимодействия. Раскрывая сущность данных отношений, субъектов отношений и технологий системы связи между ними в выбранной теме определяется особый подход к пониманию природы актуальной политико-правовой жизни в субъектах РФ.

Не менее важными являются вопросы взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества на уровне субъектов РФ. Именно проблемы организации и правового регулирования данного взаимодействия на сегодняшний день вызывают больше вопросов, когда ответы остаются проигнорированы.

Степень научной разработанности темы. Релевантность исследования темы взаимодействия органов государственной власти РФ, в частности органов государственной власти субъектов РФ и органов местного

самоуправления с институтами гражданского общества, основанных на двух взаимосвязанных параллелях данных механизмов - общественного и государственного контроля, имеет место дискуссий в научно-правовой сфере уже более десяти лет с момента начала административной реформы [3, с. 89]. Данные обстоятельства обуславливают актуальность темы и необходимость ее разработки.

Объектом исследования дипломной работы являются общественные отношения, возникающие между органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления при взаимодействии с институтами гражданского общества.

Предмет исследования - нормативные и организационные основы механизмов взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества.

Цель написания дипломной работы заключается в формировании предложения по совершенствованию регионального законодательства субъектов публичных общественных отношений на основании анализа правовых и организационных основ взаимодействия между органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления с институтами гражданского общества.

На основании поставленной цели, определены следующие задачи работы:

- рассмотреть общие понятия органов государственной власти субъектов РФ и институтов гражданского общества;
- классифицировать и проанализировать структуры органов государственной власти субъектов РФ;
- определить типологию и социально-правовую роль институтов гражданского общества во взаимодействии с органами местного самоуправления;

- провести исследование правовых основ взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества;
- проанализировать сущность механизмов взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества, и дать данным механизмам взаимодействия классификацию;
- рассмотреть основные проблемы организации взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества;
- сформировать основные направления совершенствования взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества.

Методологической основой исследования являются комплекс общенаучных (анализ и синтез, восхождение от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, системный, логический и т.д.), и специальных (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой) методов познания.

В процессе исследования темы используются исследования таких ученых, как: Агамиров К.В., Беспалая Л.А., Васильев С.А., Вырлеева-Балеева О.С., Гаврилов С.О., Гриб В.В., Кулькова В.Ю., Левин А.Ф., Меньшикова Н.С., Микеладзе А.М., Новикова О.В., Попова А.Д., Прохорова О.Г., Сигалов К.Е., Тихомиров Ю.А., Халий И.А.

Нормативно-правовую базу составили: Конституция РФ, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, акты государственных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, акты органов местного самоуправления, направленные на регулирование отношений между институтами гражданского общества и органами государственной власти субъектов РФ, а также устанавливающие и

разграничивающие полномочия и права субъектов данных правоотношений в сферах, связанных с социальным обеспечением граждан, общественным контролем и государственным надзором.

Научная новизна заключается в анализе особенностей правового регулирования и организации взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в разработке новых региональных актов, а также в учебном процессе в сфере юриспруденции, государственного и муниципального управления.

Структура дипломной работы отвечает требованиям высшего учебного заведения и включает в себя: введение, три главы, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Взаимодействие органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества: теоретический аспект

1.1 Общие понятия органов государственной власти субъектов РФ и институтов гражданского общества

В рамках общих определений следует понять, как соотносятся между собой государство (органы государственной власти и местного самоуправления) и гражданское общество. Поэтому, соглашаемся с мнением В.В. Гриба о том, что «...государство и общество выступают в качестве самостоятельных элементов социальной жизни, находящихся в постоянном взаимодействии между собой» [14, с. 57].

Следует также согласиться с В.В. Грибом, который последовательно утверждал, что «...взаимодействие власти с институтами гражданского общества представляет собой довольно сложный и многоаспектный процесс. С одной стороны, власть-может воздействовать на общественные организации, экономическую, политическую; правовую сферы общества посредством созданных государственных органов власти и законодательным урегулированием данного процесса. С другой стороны, общественные организации могут воздействовать на органы власти посредством своего участия в процессе принятия властных- государственных и политических решений, в управлении: делами государства и общества» [14, с. 59].

Что из себя представляет определение «государство»?

Так, О.С. Вырлеева-Балеева, И.В. Василенко и другие ученые пришли к общему выводу, что «государство есть особая форма организации политической власти в обществе, обладающая суверенитетом, осуществляющая с помощью специального аппарата в пределах своей территории управление обществом» [11, с. 87].

Проанализируем каждый признак подобного подхода к определению «государства».

Во-первых, это особая форма организации политической власти в обществе, подразумевает в себе объединение группы или целого общества с целью достижения поставленных общенациональных или общегосударственных задач, либо же обеспечения сфер жизнедеятельности общества политической и правовой функциональности. Данное разграничение функций государства базируется на сущности данной особой формы организации политической власти, заключающейся в исполнении государством тех полномочий (также и обязательств), которые устанавливаются изначальным договором между властной структурой и обществом (в современности данным договором может служить Конституция).

Кроме того, суверенитет - важнейший и неотъемлемый элемент любого полноценного государства, заключающийся в независимости ведения дел государством, как внутренних, так и внешних. С потерей или умалением данного признака, государство теряет возможность осуществления своих функций и обязательств перед народом, что в свою очередь ставит под сомнение смысл существования подобной организации политической власти. В следствии чего, суверенитет и является обязательным признаком любого государства.

Специальный аппарат - это система управленческих, исполнительно-распорядительных и контролирующих органов, с помощью которых государство выполняет свои основные функции. Неотъемлемость данного признака заключается в его незаменимости, вызванной в необходимости разграничения государственных полномочий и властей, существование которых обеспечивает работой и функциональностью государство. Также, именно этот признак является ключевым в отношениях между государством и обществом, представляя собой связующее звено между ними.

Государственная территория - часть территории Земли, на которую распространяется суверенитет государства. Также в этот признак можно включить иные зоны государственных владений, такие как: воды, недра, воздушное пространство и иные. Самостоятельное управление данными территориями позволяет государству обеспечивать, как себя, так и обществом различными благами, а также выполнять основные государственные функции.

Управление обществом заключается в установлении определенных норм, ограничений, прав и обязательств подданным, гражданам того или иного государства. Данный признак не является обязательным для возникновения политических и правовых отношений между государством и обществом, наоборот - он является его результатом, вызванным необходимостью упорядочивания этих самых отношений, как с самим обществом в целом, так и с отдельным его представителем.

В качестве итога анализа вышеперечисленных признаков можно сделать вывод, что государство выполняет ряд важных функций, обеспечивающих общество различными благами и функциональностью. Но что из себя представляют данные функции на самом деле?

С.О. Гаврилов и другие ученые раскрывают сущность данных функций, определив их таким образом: «функции государства - это основные направления его деятельности, в которой выражаются сущность и социальное значение государства по решению стоящий перед ним задач» [12, с. 43].

Здесь мы можем заметить определяющий фактор, раскрывающий значение самого существования института государственных функций - государственные задачи. Для раскрытия функций государства, сначала нужно выяснить их назначение, точнее для достижения каких задач они исполняются государством?

Каждое государство, политическое движение и отдельный индивидуум представляет задачи государства по-своему, но есть ряд основных задач, достижение которых обязательно для любого государства по объективным причинам: обеспечение самосохранения общества и государства; обеспечения

безопасности и самосохранения государства; содействие социальному, экономическому и культурному развитию общества; преодоление противоречий, существующих в обществе.

Мы можем видеть, что реализация данных задач является жизненно-необходимой как для самого государства, так и для общества в целом. Поэтому, следующие функции государства имеют не меньшее значение в жизнедеятельности этого самого государства.

Постоянные. К ним можно отнести такие функции, без которых работа и существование государство и общества будет максимально затруднено или же невозможно, например экономические, правоохранные, здравоохранительные и другие.

Временные. Данные функции носят в себе необязательную или краткосрочную природу, в ходе реализации которых достигаются поставленные промежуточные или отдельные государственные задачи. Например, к таким функциям можно отнести подготовку к спортивным мероприятиям, поощрительная деятельность или дополнительная образовательная.

Правотворческая функция позволяет государству закреплять и упорядочивать управление обществом, путем создания и закрепления в обществе правовых норм и иных политических, социальных, надзорных, исполнительных установок.

Исполнительная функция имеет непосредственное отношение к любой задаче государства, так как ее реализация позволяет государственной структуре функционировать должным образом.

Судебная функция реализует и защищает права общества в судебном порядке, применяя меры процессуального принуждения.

Список функций государства может быть самым разнообразным, так как каждое государство по собственному усмотрению определяет свои полномочия и обязательства.

Их реализация непосредственно ложится на плечи специального аппарата, также именуемым государственными органами. Система государственных органов, также как и определение ряда обязанностей и полномочий самих государств, устанавливается политической властью по собственному усмотрению и исходя из положений государствообразующих актов.

Органы государственной власти - это самостоятельная составная часть механизма государства, имеющая собственную структуру, определенные законом полномочия властного характера по управлению конкретной сферой общественной жизни, и имеющие все необходимые средства для реализации поставленных перед данными органами задачи и государственным функциям в рамках своих полномочий.

Данная модель определения государственного аппарата, присуща многим современным демократическим странам с институтом разделения властей. Что и делает данное определение универсальным, как на практике, так и в теории.

Уже был упомянут институт разделения властей, который и является первым звеном в типологии государственных органов, исходя из общепринятых норм и иных общественно-политических институтов. К данным государственным органам, образуемые исходя из разделения властей можно отнести: законодательные, исполнительные и судебные. Мы можем видеть, что данная типология довольно обширна, учитывая крайне широкий охват органов государственной власти по принципу разделения властей. Причиной этому является то, что законодательные, исполнительные и судебные органы включают в себя и остальные типологии государственного аппарата, к которым можно отнести государственные органы, такие как: образуемые по порядку осуществления компетенций, из них можно выделить коллегиальные и единоличные; образуемые по характеру компетенций, в которые включаются органы общей компетенции и специальной компетенции; образуемые в зависимости от порядка формирования:

назначаемые и избирательные; образуемые по территориальному признаку, а именно - федеральные, субъекты федерации и местные.

Последняя типология относится, в частности, к территориальному разграничению государственных органов в Российской Федерации. Эта типология была дана в качестве примера, ибо кроме федеративных государств есть и унитарные, которые образуют территориальные органы исходя из особенности своего государственного устройства. Как правило, в унитарных государствах государственные органы, образуемые по территориальному признаку, делятся только на местные и органы субъектов.

Представленная классификация органов государственного аппарата говорит о том, что разделение властей, полномочий и исполнение определенных государственных функций определяет как отношения с другими государствами, так и с собственным обществом, ввиду непосредственного с ним контакта государственных служащих и государственных представителей.

Если же говорить о непосредственно понятии «гражданское общество», то следует упомянуть мнение Л.А. Беспалой по этому поводу. Она рассуждала так: «Нельзя признать обоснованными определения гражданского общества через категорию «отношения». Отношения в силу широты самого понятия скрывают все сущностные стороны гражданского общества, они есть синоним понятия общество, а значит можно говорить лишь о каком-либо особом обществе, историческом образе общества, желаемом и возможном положении общества. Эти рассуждения во многом стирают остроту вопроса - кто является субъектом гражданского общества. Может им быть политик, партия, госслужащий, министр, президент, судья? Необходим ответ на этот вопрос, ибо этим определяется возможность выработки стратегии взаимоотношений гражданского общества с государством. Частично острота вопроса снимается попытками сформулировать структуру гражданского общества. Так, в состав её элементов относят личность, семью, церковь, школу, общественные объединения, политические партии, профсоюзы, независимые СМИ,

институты представительной и непосредственной демократии, системы воспитания и образования, социальные группы, слои, средний класс, все негосударственные (неправительственные) структуры, учреждения, связи, отношения» [6, с. 79-86].

Представляется удачным определение, которое предложила З.М. Зотова в этой связи: «Гражданское общество охватывает собой все негосударственные и некоммерческие организации и объединения. Иначе говоря, это общество, взятое в целом, минус государство» [18, с. 13].

А.В. Кулинченко дополняет вышесказанное, отмечая: «Государство как публично-властную институцию можно рассматривать в качестве управляющей системы по отношению к гражданскому обществу как системе управляемой. Гражданское общество саморегулируется, в частности так, что само формирует для себя управляющую систему, задаёт параметры и пределы государственного вмешательства и предопределяет функции государства (модель демократии). Вместе с тем государство ... обладает относительной самостоятельностью по отношению к гражданскому обществу. Последнее означает возможность такого государственного вмешательства в дела гражданского общества, которое происходит независимо от воли большинства субъектов гражданского общества (авторитарная модель)» [24, с. 25].

Можно также согласиться с мнением А.Ф. Левина, который отмечал, что «...процесс институционализации гражданского общества в России – это процесс возникновения, становления, развития и функционирования различных социально-политических организаций, их объединение в более крупные союзы, партии, ассоциации, социальные корпорации» [26, с. 31].

Если же рассматривать устойчивое выражение «институт гражданского общества», то здесь можно отметить, что речь идет о неформальных политических институтах, которые, тем не менее, косвенно влияют на политические процессы в обществе. Добровольное участие в их создании и деятельности принимают индивиды и группы, посредством выработки общих

целей и коллективных действий реализующие свои частные и групповые интересы.

1.2 Система и структура органов государственной власти субъектов Российской Федерации

В осуществлении деятельности государства не малое участие принимают самые разные общественные, политические, социальные и коммерческие организации и объединения, но непосредственным исполнением функций и задач государства занимаются органы государственной власти, государственный аппарат.

На уровне субъектов Российской Федерации данной работой также занимаются органы государственной власти, формируемые и ведущие свою деятельность в границах территориальных единиц государства, где они и образованы. Исходя из чего деятельность данных органов аналогична с общефедеральной структурой органов государственной власти РФ, но имеющая собственную специфику.

Несмотря на то, что каждый орган государственной власти субъектов РФ правомочен действовать исключительно в рамках своего правового поля, куда более обширным влиянием на данную деятельность оказывает принцип разделения властей, характерный для любого общественно-политического института, образующий властную структуру. По классификации данного принципа, органы государственной власти субъектов РФ можно разделить на три обширные категории органов ветвей государственной власти в субъектах РФ: судебная, исполнительная и законодательная.

В соответствии со статьей 118 Конституции РФ [22] судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Статьей 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 «О судебной системе Российской Федерации» [57] установлено: 1. Правосудие в Российской Федерации

осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных настоящим Федеральным конституционным законом, не допускается. 2. В Российской Федерации действуют федеральные суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации. Суды субъектов РФ относятся к судебной системе общей юрисдикции. Раскроем значение, процесс формирования и деятельности каждого типа судебного органа и судей субъектов РФ.

Конституционный (уставной) суд может формироваться субъектом РФ (республикой, областью, городом федерального значения) в качестве органа судебной власти субъекта РФ для рассмотрения вопросов соответствия законов, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления конституции (уставу) субъекта РФ, а также для толкования соответствующих (конституционных) уставных норм.

Право выбора модели и способов организации конституционных (уставных) судов, субъекты РФ оставляют за собой в вопросах формирования структуры и кадрового состава их сотрудников.

Согласно Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» постановления конституционных (уставных) судов субъектов РФ, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению.

Наравне с конституционными (уставными) судами субъектов РФ действует институт мировых судей. Основной задачей которого является максимальное сближение судебной власти РФ и непосредственный контакт с

гражданами, освобождая федеральных судей от большей части незначительных дел.

Специфика работы мировых судей заключается в их статусе, который в отличие от конституционных (уставных) судов определяется не только субъектами РФ, но и общей юрисдикцией федеральной судебной системой РФ, заключающаяся в финансировании мировых судей из федерального бюджета. Что в свою очередь в полной мере отражает принцип независимости судей, а также определило то, что мировые судьи являются частью единой судебной системы России.

И одновременно с этим, организация деятельности и формирования института мировых судей в субъектах РФ определяет их к общей юрисдикции судов субъектов РФ.

Институт мировых судей был введен Федеральным законом от 17 декабря 1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [50]. Также на мировых судей распространяются установленные Законом РФ от 26 июня 1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [17] и другими законами гарантии независимости судей, включая меры правовой защиты, материального и социального обеспечения.

Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» предусматривает два способа замещения должности мирового судьи: прямые выборы населением и назначение законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ. Мировой судья назначается (избирается) на срок, установленный законом соответствующего субъекта, но не более чем на пять лет. По истечении указанного срока лицо, занимавшее должность мирового судьи, вправе снова выдвинуть свою кандидатуру для назначения (избрания) на данную должность.

Помимо того, что мировые судьи являются судьями субъектов РФ, они осуществляют правосудие именем Российской Федерации, а порядок осуществления ими правосудия устанавливается федеральным законом.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [52] в субъекте РФ устанавливается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ. Структура исполнительных органов государственной власти субъекта РФ определяется высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ.

При этом конституцией (уставом) субъекта РФ устанавливается должность высшего должностного лица субъекта РФ, а наименование этой должности устанавливается с учетом исторических, национальных и иных традиций данного субъекта РФ.

Высшее должностное лицо субъекта РФ возглавляет высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ.

Высшее должностное лицо субъекта РФ: представляет субъект РФ в отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и при осуществлении внешне экономических связей, при этом вправе подписывать договоры и соглашения от имени субъекта РФ; обнародует законы, удостоверяя их обнародование путем подписания законов или издания специальных актов, либо отклоняет законы, принятые законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ; формирует высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ в соответствии с законодательством этого субъекта РФ; вправе участвовать в работе законодательного (представительного) органа государственной власти этого субъекта РФ с правом совещательного органа, а также осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральным законодательством и законодательством этого субъекта РФ.

Законодательная власть. Органы законодательной власти субъектов РФ являются постоянно действующими высшими и единственными органами законодательной власти субъектов РФ. Наименование органа законодательной власти, его структура устанавливаются конституцией (уставом) субъекта РФ с учетом исторических, национальных и иных традиций субъекта РФ. Число депутатов органа законодательной власти и срок их полномочий устанавливаются конституцией (уставом) субъекта РФ (уставом) субъекта РФ. Срок полномочий депутатов не может превышать 5 лет. Число депутатов, работающих на профессиональной, постоянной основе, устанавливается законом субъекта РФ.

Орган законодательной власти обладает правами юридического лица, имеет гербовую печать. Орган законодательной власти самостоятельно решает вопросы организационного, правового, информационного, материально-технического и финансового обеспечения своей деятельности. Расходы на обеспечение деятельности органа законодательной власти предусматриваются в бюджете субъекта РФ отдельно от других расходов в соответствии с бюджетной классификацией РФ.

Управление и (или) распоряжение органом законодательной власти субъекта РФ или отдельными депутатами (группами депутатов) средствами бюджета субъекта РФ в какой бы то ни было форме в процессе исполнения бюджета субъекта РФ не допускаются, за исключением средств на обеспечение деятельности органа законодательной власти и (или) депутатов.

Орган законодательной власти является правомочным, если в его состав избрано не менее двух третей от установленного числа депутатов. Правомочность заседания органа законодательной власти определяется законом субъекта РФ. При этом заседание органа законодательной власти не может считаться правомочным, если на нем присутствует менее 50 процентов от числа избранных депутатов. Правомочное заседание органа законодательной власти проводится не реже 1 раза в 3 месяца. Вновь избранный орган законодательной власти собирается на первое заседание в

установленный конституцией (уставом) субъекта РФ срок, который не может превышать 30 дней со дня избрания органа законодательной власти в правомочном составе.

Орган законодательной власти субъекта РФ: принимает конституцию субъекта РФ и поправки к ней, если иное не установлено конституцией субъекта РФ, принимает устав субъекта РФ и поправки к нему; осуществляет законодательное регулирование по предметам ведения субъекта РФ и предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ в пределах полномочий субъекта РФ; осуществляет иные полномочия, установленные Конституцией РФ, указанным федеральным законом, другими федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта РФ.

В виду того, что выполнение государственных функций территориальными единицами РФ является частично правом и обязанностью, ширина полномочий в различных вопросах своей деятельности определяется каждым субъектом РФ самостоятельно, и чаще всего исходя из интересов населения данного субъекта.

Само существования такого разграничения полномочий между государством и субъектами РФ, в вопросах ведения деятельности исполнения государственных функций на федеральном и местном уровнях определяет путь развития, как и самого данного государства, так и общества в неоднородном качестве. В виду данного умозаключения можно сделать вывод, что расширенная автономия субъектов РФ может привести как к увеличению децентрализации России, и улучшению качества уровня жизни в стране, так и повысить уровень различных криминальных элементов, заканчивая сепаратизмом.

1.3 Социально-правовая роль институтов гражданского общества

На современном этапе развития процесса достижения цели формирования правового государства в России, актуальность роли

взаимодействия государства и активной части общества, также именуемое гражданским обществом как никогда остра. Гражданское общество, будучи заинтересованным в полноте правового и равного в рамках закона ведения отношений с государством и иными субъектами политики и права, в итоге формирует свои собственные институты, выражающиеся в обособленных от общегосударственной юрисдикции объединениях и организации, деятельность которых направлена непосредственно на защиту и реализацию прав и свобод членов общества, гарантируемых конституцией РФ. Направлений для взаимодействия государства и общества существует огромное количество. Наиболее значимыми выступают здесь: участие по борьбе с коррупцией [42], а также регулирование межнациональных отношений обществе [31].

Относительно того, что из себя представляет гражданское общество, стоит также отметить немаловажную роль социально-правового аспекта, ради которого, в частности гражданское общество и отстаивает свою позицию, дабы государство также не забывало, что у ее граждан есть неотчуждаемые конституционные права и свободы. Для более широкого понимания значимости данного аспекта, дается следующее определение.

Социальным может стать только правовое государство, т.е. такое, в котором механизмы господства права уже достаточно развиты. Исходя из чего, правовому государству присущи обязательные черты социального государства в любом времени и эпохе, так как исполнение данных государственных функций реализует потребность в данных правах на социальное обеспечение гражданского общества.

Современность данного подхода к актуализации социального государства к реалиям современной России определяется ее законными основаниями, в виде социально-правовых норм, заложенных в самой Конституции РФ и высокого спроса на социальное равенство и справедливость, а именно в статье 7 Конституции РФ.

В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда,

обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Для реализации данных норм в реальности и помощи государству в данной работе, гражданское общество сформировало определенные институты, в первую очередь социальные, хотя и не мало важную роль играют и некоммерческие государственные организации, оказывающие различные услуги и поставку жизненно-важных продуктов гражданам РФ.

В соответствии со статьей 7 ФЗ «Об общественных объединениях» [51] общественные объединения могут создаваться в одной из следующих организационно-правовых форм: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политическая партия.

Роль государства в данном контексте, как отмечает С.А. Васильев, «сводится к функции независимого и незаинтересованного арбитра, призванного поддерживать «правила игры», сохранять равновесие среди соперничающих групп, обеспечивать им равный доступ к процессам выработки политики и фиксировать в своих решениях достигнутый баланс интересов; что позволяет общественным объединениям стать гарантом их признания, обеспечения, реализации и защиты» [8, с. 27].

Продолжая мысль об отношениях государства и общества, не стоит забывать и механизмах воздействия одних институтов общества и власти на другие, в частности процесс трансформации структуры общества и государства. На современном этапе развития юридической науки, в данном тематике имеет свое авторитетное мнение В.Ю. Кулькова. Теоретизируя деятельность социальных групп населения, она выделяет особую роль качественной природы правового развития общества, определяя ее в качестве «трансформационной структуры».

«Трансформационная структура, — пишет она, — отражает системное качество общества, особо значимое в период крутых перемен — его способность и готовность к саморазвитию, в том числе путем радикального преобразования и обновления своих базовых институтов и социальной структуры. Это важнейшее качество общества определяется соотношением, сравнительной влиятельностью и активностью социальных сил, заинтересованных в разных сценариях общественного развития и прилагающих существенные усилия к тому, чтобы эти сценарии реализовывались на практике» [25, с. 31]. По мнению данного ученого, особым потенциалом к изменению общества играют не только качественный подход определения развития гражданского общества, сколько установки и деятельность самих элит, формирующих государственные структуры в современном этапе развития государства в России. Под элитами, В.Ю. Кулькова определяет, в частности верхний уровень бюрократии, определенные группы, ведущие деятельность целенаправленного воздействия на трансформационный процесс изменения общества [25, с. 33].

Возвращаясь к деятельности институтов гражданского общества, нельзя не отметить особый вклад представителей гражданского общества в реализации государством своих функций. В частности, на уровне политических элит, к которым можно отнести высшие эшелоны власти, формируют и осуществляют стратегии государственных реформ и программ. Так, некоммерческие политические организации в РФ оказывают всяческую поддержку и помощь в реализации государственных и муниципальных работ, как на высших уровнях, так и на местных через своих представителей-членов Госдумы и иные законодательных органов страны.

Нельзя забывать и о других социальных группах общества, с которыми взаимодействует государство, и которые также ведут поддержку властей различными методами. В частности, это средний класс, т.е. специалисты с высшим образованием, преподавателей, врачей, ученых, и других членов общества, что заинтересованы в реализации государством общественно-

важных реформ, и ведущий посильную помощь в их продвижении в жизнь и реализации.

Важный вывод был сделан А.И. Киричек, касающийся необходимости взаимодействия органов власти и гражданского общества и правовой природы этого взаимодействия. Автор отметил следующее: «Взаимодействие субъектов, представляющих исполнительную власть и гражданское общества осуществляется на основе взаимных интересов, которые можно представить несколькими целями: объединения усилий и взаимопроникновения указанных субъектов, получения обратной связи со стороны гражданского общества государственной администрацией, упорядочение отношений с гражданским обществом, необходимость ограничения (контроля) публичной администрации гражданским обществом. Данные интересы позволяет удовлетворять комплекс взаимных прав и обязанностей, а в результате взаимодействия возникают обоюдные правовые последствия для сторон этих отношений» [20, с. 67].

Справедливо отмечает В. В. Путин, что «нельзя прожить особняком, не помогая слабым, не расширяя ответственность за пределы своей семьи либо профессиональной группы или ассоциации. Сегодня это понимает все большее и большее число граждан. Идет становление гражданской активности. Для поддержания данного процесса, государством необходимо поддержать растущее стремление граждан, представителей общественных и профессиональных объединений, политических партий, предпринимательского класса участвовать в жизни страны» [34, с. 17]. Исходя из чего, можно судить, что политика Российской Федерации, как государства, в своей социальной и общественно-полезной деятельности тесно связана с интересами самого общества.

Глава 2 Механизмы взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества

2.1 Законодательство в сфере взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества

Отношения между людьми, обществом и организациями, государством наравне регулируются общепринятыми и установленными в ранг закона правилами. Там, где есть власть, законность данных правил объяснить можно непосредственным контролем за их исполнением властных структур, влекущие обязательность их исполнения всеми субъектами права, в нашем случае - в праве российском. Для более четкого понимания что из себя представляет закон и его специфика, будет использоваться определение, сформулированное С.Р. Сулеймановой: «Закон представляет собой нормативный правовой акт, принятый представительным законодательным органом власти в особом порядке, регулирующий наиболее важные общественные отношения и обладающий высшей юридической силой» [40, с. 13].

В структуре законодательной базы РФ есть ряд важнейших федеральных законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов государственной власти и муниципальных служб в субъектах Российской Федерации.

Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, как основополагающим актом, устанавливающим исходные полномочия органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ и муниципальных служб, основные права и свобода человека и гражданина, определены, разграничены и регулируются основные положения институциональных начал в правоотношениях всех субъектов российского права. Можно отметить, что «...основы гражданского общества нашли свое

отражение в Конституции через закрепление в ней гарантии влияния со стороны членов и институтов гражданского общества на государственную власть и на политическую организацию общества; невмешательства государства в частную жизнь (ст. 22), неприкосновенности человеческого достоинства (ст. 13), неприкосновенности жилища (ст. 23), права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 21), гарантии экономической свободы каждого (ст. 34), невмешательства в законную деятельность общественных и религиозных объединений (ст. 62), гарантии свободы воспитания, образования, науки, культуры, массовой информации (ст. 67, 73), обеспечения самостоятельности местного самоуправления (ст. 8), гарантии от вмешательства в законную деятельность местного самоуправления (ст. 112), политического и идеологического многообразия, многопартийности, свободного участия граждан в политической жизни (ст. 5); обязательства государства создавать социально-экономическую безопасность граждан - включая обеспечение права на труд, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду, социальную защиту, на жилище, на образование, на участие в культурной жизни, - т.е. через комплекс социально-экономических прав и свобод человека; и наконец, путем определения механизмов воздействия со стороны членов и институтов гражданского общества на государственную власть» [1, с. 74-75].

Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», как уже упоминалось ранее по тексту, регулирует и устанавливает нормы и полномочия органов государственной власти РФ в субъектах Российской Федерации, в том числе определяя в отношении высшего должностного лица, что последний обеспечивает координацию деятельности исполнительных органов субъекта Российской Федерации с иными органами государственной власти субъекта Российской Федерации и в соответствии с законодательством Российской Федерации организует взаимодействие исполнительных органов субъекта Российской Федерации с

федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами, органами местного самоуправления, иными органами, входящими в единую систему публичной власти в Российской Федерации.

Другим не менее важным актом, регулирующим общественные отношения между местными властями и общества является Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06 октября 2003 № 131-ФЗ [48]. Он определяет общие принципы организации местного самоуправления в РФ, и государственные гарантии организации местного самоуправления в РФ. В том числе определяя правовые возможности местных органов власти в области взаимодействия с различными общественными структурами, в частности: оказание поддержки общественным наблюдательным комиссиям, осуществляющим общественный контроль за обеспечением прав человека и содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания; ...оказание поддержки общественным объединениям инвалидов, а также созданным общероссийскими общественными объединениями инвалидов организациям в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Стоит также отметить особую роль Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ [56], определяющий деятельность органов государственной власти субъектов РФ и муниципальных служб, исходя из политики противодействия, предупреждения и ликвидации коррупционных правонарушений. В частности, в рамках определения основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции в ст. 7 четко закреплены следующие: обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; обеспечение независимости средств массовой информации.

Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31 июля 1998 № 145-ФЗ [7], регулируя и устанавливая определенные правила бюджетного процесса и финансового обслуживания в органах государственной власти субъектов РФ и муниципальных служб, имеет весомое значение в регулировании и формировании отношений между различными органами властей, организациями, объединениями гражданского общества в финансовых, экономических, социальных и иных связанных с этими отношениями сферах. Прежде всего здесь речь идет о закреплении принципа прозрачности бюджетов, что позволяет институтам гражданского общества участвовать в осуществлении общественного контроля. Принцип прозрачности (открытости) означает:

- обязательное опубликование в средствах массовой информации утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении, полноту представления информации о ходе исполнения бюджетов, а также доступность иных сведений о бюджетах по решению законодательных (представительных) органов государственной власти, представительных органов муниципальных образований;
- обязательную открытость для общества и средств массовой информации проектов бюджетов, внесенных в законодательные (представительные) органы государственной власти (представительные органы муниципальных образований), процедур рассмотрения и принятия решений по проектам бюджетов, в том числе по вопросам, вызывающим разногласия либо внутри законодательного (представительного) органа государственной власти (представительного органа муниципального образования), либо между законодательным (представительным) органом государственной власти (представительным органом муниципального образования) и исполнительным органом государственной власти (местной администрацией);

- обеспечение доступа к информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на едином портале бюджетной системы Российской Федерации.

Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 2004 № 190-ФЗ [13], разграничивает полномочия органов государственной власти субъектов РФ и муниципальных служб в введении градостроительной деятельности и регулировании отношений, связанных с данными разграничениями.

Также как и закон, что был рассмотрен выше, Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 № 188-ФЗ [16], разграничивая полномочия органов государственной власти субъектов РФ и муниципальных служб в области жилищных отношений и регулировании отношений, связанных с данными разграничениями, также параллельно с ним влияет на строительные и жилищные отношения в особом порядке. Регулируя данными законами нормы взаимодействия граждан, органов местного самоуправления, муниципальных образований, институтов гражданского общества и самого государства в сферах жилищных и строительных отношений, законодатель определил особый цивилизованный и эффективный подход в делах, касаемо продажи, аренды, покупки и иных видах сделок, непосредственно связанных со взаимодействием государства и общества на правовом уровне.

Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 № 200-ФЗ [27], регулируя отношения, связанные с распределениями полномочий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере управления лесами, и иными отношениями связанных с данной деятельностью, определяет и конкретизирует механизм взаимодействия между государством, местным самоуправлением и гражданским обществом, разграничивая владение и эксплуатацию лесных ресурсов Российской Федерации в особом законном порядке, отвечающий интересам всех субъектов российского права.

Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006 № 74-ФЗ [9], устанавливая определенные полномочия в ведении правотворческой и исполнительной деятельности в сфере регулирования водных отношений за органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, также разграничивает и регулирует те вопросы жизнедеятельности и правовой практики в сферах использования водного пространства, водных ресурсов и обеспечивает правовым базисом отношения, связанных с оказанием помощи потерпевшим бедствия в пределах водных границ России.

Другим нормативным правовым актом является Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 № 60-ФЗ [10], что регулирует отношения, связанные с организацией поиска потерпевшего бедствие воздушного судна, в которых непосредственно правомочны и обязаны принять участие органы государственной власти субъекта РФ и муниципальные службы там, где произошло данное бедствие.

Для того, чтобы понять, к чему ведет и зачем необходимо достижение становления правового государства, будет дано определение К.С. Романовой: «Правовое государство — это организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти с целью не допустить злоупотреблений» [37, с. 76].

Также, как и у органов государственной власти и органов местного самоуправления есть правовой и законодательный базис, регулирующий и устанавливающий рамки их полномочий, деятельность институтов и объединений гражданского общества также регулирует закон. Несмотря на то, что данные институты и объединения представляют из себя негосударственные и не муниципальные организации, но в своем роде частные по ряду признаков, они представляют интересы самого общества.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» термин «институты гражданского общества» употребляется особенно активно: в определении понятия «противодействие коррупции» в качестве одного из принципов противодействия коррупции указано сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами и в иных случаях.

В Федеральном законе «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» [55] закреплён принцип равенства прав институтов гражданского общества.

Отдельного упоминания заслуживают такие значимые для становления гражданского общества и взаимодействия его институтов с публичной властью, такие нормативные акты, как: Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [49]; а также закон, внесший существенные изменения в вопросы регулирования деятельности отдельных элементов гражданского общества – «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» [47].

Кроме того, можно утверждать о законодательном закреплении принципов взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества. «Данные принципы взаимодействия нашли свое отражение в Конституции Российской Федерации, в федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации и других нормативно-правовых актах, посвященных взаимодействию государственных органов и общественных объединений и некоммерческих организаций, в том числе в ст. 3 Закона Калининградской области «О взаимодействии органов государственной власти Калининградской области и общественных объединений», ст. 4 Закона Орловской области «О государственной поддержке общественных объединений в Орловской области», ст. 4 Закона Брянской области «О государственной поддержке общественных объединений и их взаимодействии с органами государственной власти

Брянской области», ст. 3 Закона г. Москвы «О взаимодействии органов власти города Москвы с негосударственными некоммерческими организациям» и ряде других» [58, с. 29-30].

Следует учитывать, что в законодательстве Российской Федерации не содержится легального определения понятий «институт гражданского общества», «гражданское общество». При этом на региональном уровне последнее определение встречается в преамбуле основных законов некоторых субъектов Российской Федерации. В качестве пример можно привести Конституцию Республики Саха (Якутия) [21]: Настоящая Конституция устанавливает основы гражданского общества и государственного устройства Республики Саха (Якутия), обладает верховенством на территории республики, и ее нормы имеют прямое действие вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) (ст. 7).

Нет единого подхода к пониманию гражданского общества и в юридической науке, несмотря на появление значительного количества работ по этому вопросу.

Таким образом, можно согласиться с точкой зрения Т.И. Мигуновой, которая отметила, что «административное законодательство об общественных объединениях составляет основу правового регулирования взаимоотношений институтов гражданского общества и органов исполнительной власти. При этом в основе выделения специального законодательства о деятельности общественных объединений отдельных разновидностей должны применяться дополнительные критерии, в том числе существенные особенности или специальный режим взаимодействия с государственными органами» [30, с. 31].

В итоге рассмотрения особенности правового аспекта взаимодействия государства и общества, стоит отметить то, что в условиях формирования в РФ правового государства, и становления гражданского общества проходят

множественные и сложные политические и юридические процессы, требующие выполнения многих условий.

Также, равносильно как с правовой, так и с иных точек зрения, гражданское общество, формируясь не должно забывать о своей особой роли в формировании отношений с государством. Как показывает тенденция последнего десятилетия, в налаживании и взаимной регуляции взаимодействия в отношениях государства и общества, заинтересованы все стороны.

2.2 Способы взаимодействия региональной и местной власти с институтами гражданского общества

Механизмы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и институтов гражданского общества - это совокупность процессов возникающих во взаимодействии органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления с институтами гражданского общества, призванных обеспечить права, свободы и законные интересы человека и гражданина в РФ.

К.А. Маракулина писала: «...функция взаимодействия с гражданским обществом не может быть передана какой-либо общественной организации или иному негосударственному агенту. Данную функцию можно определить как неотчуждаемую и основную. Её передача или делегирование влечёт утрату смысла взаимодействия. Законодательные вопросы взаимоотношений органов исполнительной власти и институтов гражданского общества в отношении публичной стороны – администрации устанавливаются в компетенции» [28, с. 146].

Здесь стоит сделать акцент на том, что данные процессы можно разделить на две категории: общественно-правовые и государственного значения.

Согласно мнению О.В. Новиковой, «под взаимодействием исполнительной власти и гражданского общества как правовой категорией следует понимать совокупность взаимно обусловленных правоотношений субъектов исполнительной власти и представителей гражданского общества, основанных на равенстве, консолидации усилий в области удовлетворения обоюдно значимых интересов, выраженных в двустороннем или одностороннем порядке» [32, с. 69]. Автор также утверждала, что взаимодействие государства и гражданского общества возможно в двух формах: «взаимодействие органов исполнительной власти и институтов гражданского общества осуществляется в двух родовых формах, в зависимости от порядка выдвижения инициативы и субъектной принадлежности интересов, обуславливающих взаимодействие: 1) как сотрудничество — взаимодействие в собственном смысле; 2) как взаимодействие в широком смысле — в процессе реализации административно-правового статуса органов исполнительной власти и субъектов гражданского общества, которое строится на основе первоначальной инициативы одной из сторон и носит характер преимущественного удовлетворения интересов и правовых притязаний соответствующей заинтересованной стороны» [32, с. 70].

Раскрыв сущность процессов, являющихся ядром механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, нельзя не затронуть проблематику предмета данного взаимодействия - самих отношений между сторонами данного механизма взаимодействия. К.Е. Сигалов определил позицию законодателя в отношении способов и форм взаимодействия следующим образом: «...развитие административно-правовой доктрины в аспекте взаимоотношений с гражданским обществом основывается на 1) сокращении приоритетного государственно-управляющего воздействия в сферах общественного саморегулирования; 2) детализации (конкретизации) и совершенствования правовой основы деятельности субъектов - участников отношений государства и общества; 3) установлении правовых средств,

обеспечивающих административно-правовые режимы неурегулированных, в том числе новых сфер реализации публичных интересов в отношении гражданского общества» [39, с. 101].

Являясь краеугольной проблематикой, правовые, политические и социальные отношения между обществом и государством формируют дальнейший потенциал связи между гражданами, общественными объединениями, органами государственной власти РФ, субъектов РФ и местного самоуправления. Когда проводится государственного конституционного масштаба изменения, реформы, государство идет на непосредственный контакт с обществом, начиная процесс референдума, всенародного голосования.

Важным звеном в таких отношениях, являются особые государственные программы и проекты, нацеленные на вовлечение в работу государственной власти и политических процессов, как можно больше институтов гражданского общества, граждан РФ и даже иностранных граждан, лиц без гражданства. Например, правовая база создания особой политико-правовой системой «Открытое правительство» заложена нормами Указа Президента России «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство» от 8 февраля 2012 года № 150 [46]. Согласно данной правовому акту «Открытое правительство» создано «в целях совершенствования институтов гражданского общества, обеспечения взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации (в том числе и органов государственной власти субъектов РФ) с общественными объединениями, движениями и экспертными организациями».

Как верно отмечал Е.Н. Баклага: «поддержание деятельности ассоциаций, фондов, межнациональных общественных организаций и других институтов гражданского общества является необходимой мерой для выявления насущных проблем общества, стабилизации межнациональных

отношений, урегулирования и профилактики возникающих конфликтов» [5, с. 17].

Приведенные примеры общественного и государственного взаимодействия в разных формах отношений, подводит нас к мысли, что общие цели, интересы и тесное взаимодействие между различными субъектами Российского права многозначительно и не в меньшей степени отражает как интересы, цели и нужды государствообразующего общества, но и самого государства, как главного хранителя общественных ценностей, интересов, прав и свобод своего населения, и гражданского общества.

Следующим уровнем механизмов взаимодействия между государственными структурами и институтами гражданского общества являются субъекты Российской Федерации и местное самоуправление. В частности, это касается взаимодействия региональных социально-ориентированных общественных объединений, некоммерческих организаций, социальных служб и иных органов, ведомств государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления.

Общественные объединения, консолидация граждан РФ в большинстве своем происходят на уровне районов, формирующие местные институты гражданского общества, через реализацию своих функций, которые призваны оказывать помощь другим гражданам РФ, иностранцам и лицам без гражданства живущих или находящихся в том или ином регионе, районе РФ, и нуждающихся в самой разнообразной помощи.

Как один из важнейших способов взаимодействия институтов гражданского общества и власти можно назвать ведение переговоров и посредничества при принятии управленческих решений. «Переговоры и посредничество давно используются для решения споров между предпринимателями и наемными работниками. Но в последние годы используются и органами исполнительной власти в связи с включением граждан в решение трудных вопросов. Переговоры практикуются даже на уровне Правительства, когда расхождение целей заинтересованных сторон

очень велико, недоверие между ними исключительно сильно, число заинтересованных сторон весьма значительно» Здесь в качестве примера можно привести деятельность Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений [41, с. 122-123].

О.Д Сафонова предлагает данные способы взаимодействия определить следующим образом: «... как форму направленную на обеспечение непосредственного взаимодействия для решения сложных и оперативных вопросов в сфере государственного управления, согласования позиций сторон, если предварительная их проработка затруднена, прочие способы взаимодействия малопригодны, для предотвращения правового спора участников административных правоотношений, а также для досудебного урегулирования возникающих правовых споров, предполагающую в необходимых случаях взаимодействие с использованием органов исполнительной власти в качестве третьей стороны» [38, с. 55].

Чтобы это ни было, но при осуществлении таких видов деятельности, общество всегда должно идти на сотрудничество с органами власти субъектов РФ и местного самоуправления, хотя бы из-за соображений обыкновенной безопасности, организованности и координации действий всех сторон общественных правоотношений.

В своем развитии, гражданское общество всегда должно рассматривать любые уровни власти, в особенности местные, не как оппозиционные силы, противостоящие обществу, но как институты, что в своей деятельности являются продолжением воли гражданского общества.

Во взаимодействии между гражданами и государством, как на федеральном, так и на уровнях субъектов РФ и МСУ, властями России в сфере законодательства и правового регулирования за последние годы сделано достаточно много, для того чтобы общество на всех уровнях власти в стране могло иметь свои механизмы воздействия и регулирования отношений, прописанных в Конституции РФ.

Так, приняв Федеральный Закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [53], государство создало правовой базис, что позволило в последующие годы формировать общенациональные системы общественного контроля, через которые граждане РФ имеют возможность реализовывать свои права на участие в управлении государства.

Конечно, в реальном взаимодействии общества и государства на местном уровне имеется множество проблем, часть из которых препятствуют равному и адекватному диалогу между властями и обществом в настоящее время.

По большому счету это отражено в неразвитости многих институтов гражданского общества, и простейших общественных цивилизованных традиций, например правового отношения к институту собственности, уважении прав и достоинств различных слоев населения, народностей и т.п.

Наглядным и актуальным примером такой общественной «неразвитости» в сфере культурно-правовой традиции стал ныне не действующий Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [44].

Глава 3 Перспективы взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества

3.1 Проблемы взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества

На всем пути развития, Российская Федерация постоянно видоизменялась, а вместе с преобразованием законодательной и государственной структуры изменялось и само гражданское общество. Этому всячески помогали и способствовали, как объективные факторы, так и органы власти, что в условиях новой сложившейся социально-политической системы России, вместе с обществом формировали новые рынки, создавали новые для понимания российского гражданина демократические институты, и совершенствовали старые, другими словами - способствовали в стране созданию правового государства, гражданского общества.

Ценности демократии, на основе которых обществом и строятся демократические механизмы взаимодействия субъектов гражданского общества и органов власти, устанавливаются далеко не демократическими методами, зачастую забывая конечную цель и ее природу правовых и социальных отношений, основанных на принципах демократизма.

Формирующееся в России гражданское общество, концептуально основывается на взаимодействии его субъектов между собой, что зачастую представляют из себя привычную для российской действительности «бизнес», зачастую замещающие роль социальных общественных организаций, или даже некоммерческих социально ориентированных организаций; и самих граждан, населения Российской Федерации. С другой стороны, не маловажной стороной в этих отношениях выступает и государство, во взаимодействии с которым общество определяет вместе с органами государственной власти

модель политического участия всех субъектов данных правоотношений. Формирующееся в России гражданское общество, многими учеными и экспертами не раз подвергалось критике, оценивая его, как «квазигражданское общество».

Объясняя свои позиции, данные ученые и эксперты нередко сходятся в общем мнении, что помехой гражданской консолидации в РФ служат ряд тормозящих факторов, а именно:

- социально-финансовый фактор, выражающийся в расслоении общества на узкий класс богатых и подавляющую массу мало- или среднеобеспеченных (по минимуму) граждан, что сильно зависят от социальной и общественно-кадровой политики государства;
- дифференциальный фактор, выражающийся в сильном разрыве обеспеченности различных регионов страны, а следствие и неравном распределении средств производства и благ, необходимых для оптимального уровня жизни человека. Самым показательным явлением такого расслоения между регионами РФ, является кризис «центра и окраин», т.е. столицы и субъектов, что чаще всего в обществе вспыхивает проявлением конфликтов «элиты» и всего остального населения страны, в виду определенных социально-финансовых причин неприязни между более обеспеченными жителями экономико-политического центра государства и менее обеспеченным населением периферии;
- сильная внутренняя изоляция общества, его атомизация во многом является и причиной, и следствием проблемы ориентации населения России на частную жизнь;
- отсутствие честной конкуренции, будучи одной из важнейших проблем взаимодействия различных организаций, в частности коммерческих и государства, сформировало определенное напряжение по отношению к ведению «бизнеса» в РФ, что на фоне социально-политических и экономико-правовых факторов

- расслоения гражданского общества подрывает доверие гражданского общества к коммерческому сектору данного общества;
- обособленность органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, являясь показателем высокой отстраненности исполнительной, и даже в определенном смысле законодательной и судебной властей, говорит о имении у данных структур собственных интересов и целей, не связанных с функциями исполнения первостепенных задач и целей, определенных законами РФ, постановлениями правительства РФ, министерств и иными нормативными актами России. Зачастую, деятельность данных органов и ведомств, что сильно отстранились от взаимодействия с обществом, и ведут собственную независимую деятельность, поверхностно выражается в контроле общества и иных отношений, связанных с той иной структурой власти, нежели исполнение своих обязанностей, функций и увеличение благополучия российского общества;
 - популистская политика властей во взаимодействии государства с обществом, выражается в направлении деятельности органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по улучшению имиджа государственных структур и органов власти у общественности, нежели решение актуальных задач и достижение первостепенных целей, исполнения своих законных функций;
 - существование не рабочих моделей взаимодействия государства и общества, выражаясь в дисфункциональности политико-социальных институтов взаимодействия власти и общества, привело к тому, что различным субъектам гражданского общества, в лице организаций и граждан, для решения локальных, но не менее важных задач все чаще приходится идти на крайние меры (например обращения граждан к президенту во время пресс-конференций президента РФ для решения общественных, трудовых, личных и иных проблем, социально-

гуманитарного и иного не-государственного характера). Данные проблемы формируют не только негативное отношение к дискредитирующим себя ведомствам, службам и органам государственной власти, но и выявляют процессы и факты возникновения разного рода новых конфликтных кризисов в отношениях общества и государства;

- демократический нигилизм, широко распространенный среди общественных масс в РФ, выражающийся в снижении или отсутствия интереса у граждан к различным элементам демократизма, является источником множественных проблем в сфере защиты прав человека в России на данный момент. Причинами его существования и отрицания обществом РФ демократических начал во взаимодействии субъектов права друг с другом, по большому счету являются ряд факторов: политико-культурная отстраненность общества от процессов регулирования и участия в делах государственного контроля в стране; множественность номинальных прав и свобод, трактующимися обычными гражданами по-разному и представляющиеся аморфными явлениями, не имеющие реального проявления в действительности; инертность и апатия граждан, связанная с неспособностью общества влиять на окружающую жизнь в должной мере [36, с. 65-66].

Помимо перечисленных факторов, существует множество иных, но так или иначе связанных с основными проблемами и точками расхождения гражданского общества и государства, что были представлены выше. В основе их различия между собой, данные факторы можно разделить на две большие категории, связанных с проблематикой самоорганизации гражданского общества. Эти парадигмы определяются построением гражданского общества, исходя из вектора отношений с государством: противопоставление гражданского общества власти, ее критике; поиск согласия, компромисса решения общих проблем.

Данные категории факторов проблем и точек расхождения взаимодействия гражданского общества с государством, представляют также разный принцип построения государства и порядка в обществе, что в дальнейшем становится базовой причиной возникновения конфликтов между органами государственной власти и гражданским обществом.

Категория, противопоставляющая гражданское общество государству, определяется тем, что строительство государства идет с низу, и чтобы создать более совершенное и современное правовое государство, должно разрушить старые порядки, а новая структура власти должна создаваться непосредственно самим гражданским обществом. В научной среде, данный подход определен, как «естественный» процесс развития государства.

Прямо противоположным, и более реалистичным, является принцип построение власти и государственных структур сверху, который и положен в основе категории согласия и компромиссов. Верховной властью, совместно с просвещенной государственной элитой, непосредственно связанной с гражданским обществом, формируются важнейшие структуры власти. Данный принцип известен, как «договорной» путь формирования и развития государственности.

На современном этапе развития государственности в России, главной особенностью, как на законодательном, так и на общественном уровнях является принцип построения правового государства и перехода российского общества на стадию формирования гражданского общества, принцип демократического начала. Поэтому, принцип формирования государственности и органов государственной власти сверху имеет неоднозначный характер оценки россиянами, тогда как принцип формирования государства снизу имеет куда больший потенциал одобрения и поддержки, но и эта парадигма не совершенна, что выражается в различной критике несистемной оппозиции и либеральных движений в РФ со стороны ученых и общественных деятелей.

Не менее важным фактором, оказывающий влияние на взаимодействие институтов гражданского общества и органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ является государственный курс развития, принятые на правительственном уровне парадигмы и ценности, что в дальнейшем законодательно и исполнительно закрепляется. От государственного курса зависит как сам процесс развития страны (государства и общества), так и результат преобразования страны во что-то иное, совершенное. Для формирования и развития страны, активная поддержка данных процессов и государственного курса со стороны формирующегося гражданского общества необходима. При совместной деятельности, государство и общество непременно приведет к стабилизации политических систем, выверив их на демократический курс и созданию полноправных равных отношений между всеми субъектами права РФ.

При противоположном курсе развития событий, а именно при некомпетентной или абсолютно иной деятельности органов государственной власти, не соответствующей правовому статусу данных органов, а также при нежелании государства принимать участия в формировании гражданского общества и созданию правового государства, гражданское общество при отсутствии у него всех необходимых инструментов воздействия на государство становится номинальным, не способным оказывать влияние на политические и правовые процессы в стране. В таком случае, демократические принципы утрачивают свое значение, а права человека и гражданина перестают быть главной ценностью для государства.

На современном этапе развития правового государства и гражданского общества, в России существует не малое количество институциональных особенностей, влияющих на механизмы взаимодействия государства и гражданского общества, как на федеральном, так и на региональном уровнях [29]. Если федеральный уровень ограничивается общественно-политическими и партийными концепциями взаимодействия организаций, граждан и органов государственной власти РФ, то в субъектах России все иначе.

Первой институциональной особенностью в отношениях между государством и обществом в регионах является социально-политическая система, исторически и стихийно сложившаяся по-разному в каждом из субъектов РФ. На протяжении поколений, субъекты были сильно зависимы от политического и экономического центра страны, что не могло не повлиять на развитость гражданской позиции среди жителей данных субъектов. Государство, выступая полноправным и зачастую единственным инициатором либерального переустройства различных общественных, социальных и политических систем, осознанно или неосознанно становилось главным препятствием демократизации России, ее движению к либеральным ценностям. В итоге это породило один из основополагающих антидемократических факторов, что существуют и по сей день в РФ - «догоняющее» развитие.

«Догоняющее» развитие гораздо сильнее отразилось на субъектах, в частности на периферийных, дальних от государственного центра. Государство, пытаясь встроить в политическую, экономическую и общественную системы, складывавшихся за века существования России, новые правила и ценности, противоположные тем, что представлял уровень развития разного периода общества страны, закономерно получил отпор в этом обществе. Такое общественное сопротивление стало причиной для появления иных проблемных факторов, повлиявших на взаимодействия гражданского общества с государством. К ним можно отнести - несоответствие развития общества в разных субъектах страны, из которой уже вытекает следующая проблема, невозможность выполнения стратегий и программ развития страны «сверху», так как уровень осведомленности и разные ценностные ориентиры не дают жителям и органам государственной власти субъектов РФ взаимодействовать на равных без конфликтов.

На сегодняшний день, характер взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти субъектов РФ неоднороден. Причинами этому являются особенности проводимой политики

местными элитами в субъектах РФ, что в свою очередь не всегда заинтересованы во взаимодействии с общественными организациями на равных, или же заинтересованы в односторонней в субъективном характере рекламных отношений с данными организациями для улучшения своего имиджа у граждан в регионах страны.

И все же, в субъектах РФ прослеживаются и позитивные элементы во взаимодействии государства и общества. Так, высоким уровнем поддержки у различных органов государственной власти субъектов РФ пользуются молодежные организации, детские организации общественные объединения и организации инвалидов, пожилых людей.

В то же время, институты гражданского общества, непосредственно связанные с отстаиванием политической позицией, политическими партиями, объединения по защите прав и интересов граждан, профсоюзы и т.д., подобной государственной поддержки на уровне субъектов РФ не имеют. Органами государственной власти субъектов РФ, совместно с местными элитами данные институты гражданского общества не воспринимаются как реальные партнеры в достижении определенных целей. Тогда как поддержка различных детских, молодежные, спортивные объединения поддерживаются местными властями в популистских целях [35].

Такое посредственное положение общественно-важных политических институтов гражданского общества связано также с тем, что у них нет должной материальной и гражданской поддержки. В восприятии населения в субъектах РФ данные институты представлены очередными коммерческими организациями, не отстаивающих позиции самого общества, сколько актуальные политические и правовые повестки дня.

Подобная ситуация в регионах создала замкнутый порочный круг, в котором демократии места не нашлось. Именно поэтому на сегодняшний день, гражданское общество в субъектах РФ фактически представляет из себя совокупность общественных объединений, а не целостную систему

общественного контроля, в которой гражданскую позицию отстаивали бы не только организации, но и граждане.

Для решения проблемы малой гражданской инициативы в субъектах РФ, Общественной палатой Российской Федерации в 2010 г. для обеспечения непосредственного и более эффективного взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти субъектов РФ, был подготовлен рамочный законопроект о региональных общественных палатах [19, с. 17]. Формирование региональных общественных палат по мнению экспертов, ученых и юристов должно было обеспечить реальное осуществление общественного контроля в субъектах РФ.

В дальнейшем для обеспечения повышения эффективности деятельности Общественной палаты РФ 23 июля 2013 г. был принят Федеральный закон № 235 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об Общественной палате Российской Федерации"» [54]. Данный Федеральный закон существенно изменял и расширял региональные представительства, параллельно с этим повышая статус региональных Общественных палат. Учрежденный новый состав преимущественно состоял из представителей региональных палат, что давало в дальнейшем вести более эффективное взаимодействие субъектов и центра, а вместе с этим сузить классовый и социально-культурный разрыв между гражданским обществом и федеральными властями.

Результатом планомерного политико-правового сближения государственной власти федерального уровня, субъектов РФ и институтов гражданского общества, стало принятие Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Появление в нормативно-правовой базе страны данного акта стало отправной точкой повсеместного усиления общественного контроля над деятельностью органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

С момента принятия в 2014 году важнейшего Федерального закона в сфере общественного контроля в РФ было также принято не мало иных актов,

касающихся расширения областей взаимодействия гражданского общества и государства, в частности в субъектах РФ. Но более показательным результатом такого сближения, начавшегося со стороны властей, стало создание множества общих проектов и программ между местными властями и социально ориентированными Некоммерческими Организациями (СО НКО, НКО). Так, еще с 2013 года, после принятия изменений в Федеральный закон «Об общественной палате Российской Федерации», в совместном участии множества НКО жилищно-коммунальные хозяйства стали браться под жесткий контроль, дабы улучшить их качество работы, уровень коммуникабельности и эффективность работы. Результатом такого взаимодействия, во многих субъектах РФ ЖКХ либо видоизменились, как структурно, так и юридически, либо заняли тот уровень качества, которого от них требовало общество.

Подобный результат известен и в иных сферах жизнедеятельности страны, но важнейшим результатом всегда будет уровень и качество самих отношений между государством и гражданским обществом. Роль органов государственной власти, как федеральных, так и субъектов РФ в формировании и развития общества России, как и прежде заключается в создании условий в возможности поднятия уровня жизни в стране.

3.2 Направления совершенствования взаимодействия региональной и местной власти с институтами гражданского общества

Рассматривая различные отрасли взаимодействия гражданского общества с государством, органами государственной власти субъектов РФ и федерального значения, можно сделать вывод, что на законодательном и иных правовых уровнях определены все аспекты и моменты соприкосновения и взаимного контроля, касающиеся регулирования общественных отношений внутри самого гражданского общества, социальной сферы. Но не всегда возможно законодательно отразить особые, малозаметные, но не

малозначительные аспекты взаимодействия общества и государства в полной мере. Так, стратегия законодательного взаимодействия в РФ на федеральном и региональном уровнях между государством и гражданским обществом была призвана учитывать множество всевозможных аспектов жизнедеятельности во всем их разнообразии. Фактически, формирования списка важнейших вопросов и проблем, что выносятся в Общественных палатах всеобъемлюще никогда не будут представлены ввиду разнообразия членов-участников данных палат, их мнений и интересов.

Законодательно Российская Федерация признала себя государством с социально ориентированной политикой. Значение социальных служб, социально значимых аспектов и отношений, включенных в законодательство страны не до конца определены российским правом. Поэтому, поднимая вопрос важности социальной сферы во взаимодействии гражданского общества с государством важно не только представлять общественные интересы, но и отстаивать саму важность социального законодательства в общей законодательной системе РФ.

Немаловажным является и аспект развития общества, так как в значительной степени именно общественной позицией, институтами гражданского общества формируется облик страны. Так, на сегодняшний день общество находится на том этапе социально-политического развития, когда управленческие задачи, установленные правительством РФ государственным институтам в регионах усложнены. Причиной этому является тот общегосударственный процесс, что потрясает все основы и иные элементы общества и государства.

В рамках новых разрабатываемых нормативно-правовых актов все чаще замечается стремление уточнить, расширить, детализировать для увеличения полезного коэффициента эффективности функционирования самых различных институтов в стране. Стало ясно, что на данный момент для представления и выражения всевозможных мнений и интересов всех слоев общества и сегментов социума недостаточно функционирование имеющихся

существующих по старым парадигмам и установкам институтов представительной и исполнительной власти. Что в свою очередь и ведет к увеличению и конкретизации норм законодательной базы, тем самым увеличивая ее размеры, и не умаляя имеющийся базис общественных и государственных проблем.

Данная нормативная гиперактивность законодательной власти и исполнительной власти на местах лишь сильнее актуализирует процесс увеличения общественного гражданского самосознания. Все чаще в России стали проводиться попытки общественного прямого контроля государственного управления - начиная с многочисленных митингов, заканчивая образованием новых общественно-политических гражданских объединений, что выразилось в возникновении также многочисленных малых фракционных групп с разной степенью общественной активностью и гражданской позицией.

Сегодня в РФ насчитывает огромное количество и формальных институтов, назначение которых заключается в посредничестве во взаимодействии органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества. Помимо уже существовавших Общественных палат, существуют и общественные советы, что непосредственно являются частью тех или иных органов исполнительной власти и призваны вести непосредственную представительную и консультативно-совещательную функции при взаимодействии с гражданами и институтами гражданского общества.

Проведенная административная реформация в период с 2003 по 2013 года, в которой ставилась задача разработать нормативную базу и внедрить механизмы повышения открытости государственных и муниципальных органов, в рамках обеспечения совершенствования взаимодействия государства и общества уже к 2015 году позволила внедрить непосредственные системы общественного и гражданского контроля за деятельностью большинства государственных структур [33, с. 22].

Непосредственно, данную реформацию и внедрение новаций важнейшую роль сыграл Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [45].

В соответствии с данным Указом на региональном уровне с 1 января 2014 г. были введены следующие виды общественно-гражданского контроля за деятельностью органов власти: проведение регулярного, системного опроса граждан и оценки ими эффективности деятельности руководителей территориальных органов иных федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений), предоставляющих государственные услуги, в соответствии с перечнем, определяемым Правительственной комиссией по проведению административной реформы.

Формальная часть реализации данной реформации на местах была выполнена полностью, но практика показывает более сложную картину. Данная система открытости оставалась сложной и не всегда работающей так, как задумывалось изначально, но в результате новых административных реформ периода 2016 по 2020 г.г. на сегодняшний день можно сказать, что различные механизмы взаимодействия и общественного контроля над государственной деятельностью стала более прозрачной и простой, открытой для граждан.

Более того, механизм отстранения региональных лидеров от рычагов управления и сменяемости власти в регионах пришел в более активное действие.

В качестве примера реализации данного механизма можно привести Указ губернатора Свердловской области от 21 апреля 2014 г. № 202-УГ «Об оценке населением эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области» [43].

В соответствии с данным актом на протяжении последующих лет в данной субъекте РФ было осуществлено оперативное внедрение системы

объективных критериев оценки населением деятельности руководителей органов местного самоуправления муниципальных образований. Но последствия данного внедрения стали неоднозначными.

Во-первых, граждане опрашивались лишь по трем общим позициям:

- удовлетворенность населения организацией транспортного обслуживания в муниципальном образовании (процентов от числа опрошенных);
- удовлетворенность населения качеством автомобильных дорог в муниципальном образовании (процентов от числа опрошенных);
- удовлетворенность населения жилищно-коммунальными услугами: уровнем организации теплоснабжения (снабжения населения топливом), водоснабжения (водоотведения), электроснабжения, газоснабжения (процентов от числа опрошенных).

Производился данный процесс без методики подсчета интегрального результата по эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления.

Во-вторых, результаты указанных опросов граждан подвели региональные министерства, ответственные за реализацию данных направлений жизнедеятельности и ее обеспечения, т.е. заинтересованные стороны. Кроме того, результаты изучения и подсчета опросов выработывались в общую оценку, которую выставляла экспертная комиссия во главе с первыми лицами региона. Уже данный пункт ставит под сомнение выявление и реальное оценивание проблем работы органов региональной власти, также как и общественное мнение по данным вопросам.

Рассмотрев данный пример следует обратить внимание на роль посредника общественно-политического элемента между всеми субъектами указа губернатора Свердловской области, на общественные палаты. Будучи связующим звеном между органами исполнительной власти и институтами гражданского общества Общественные палаты, реализуя свои задачи и возможности должны были взять на себя функции привлечения граждан и

общественных объединений к реализации единой государственной политики в регионе в равной степени заинтересованности, как государства, так и общества. Главной задачей и целью общественных палат в субъектах РФ является в том числе и реализация гражданской позиции и инициативы населения. С целью достижения данной задачи, Общественными палатами необходимо было постоянно контактировать с администрацией региона и иными органами государственной власти субъекта РФ для выдвижения и дальнейшей поддержки на законодательно-исполнительном уровне гражданских интересов, выявленных в ходе проявленной общественной инициативы для реализации конституционных прав, свобод, как граждан, так и интересов общественных объединений.

Помимо всего перечисленного Общественной палатой в регионе крайне важно было необходимо поддерживать связь со СМИ, публичными средствами общественного оповещения, также и вести постоянный контакт с другими Общественными палатами, как на федеральном уровне, так и на муниципальном. Только во взаимной связи Общественных палат, общественных организаций и иных институтов гражданского общества можно было оказывать информационную, методическую и иную помощь при реализации законодательства РФ и региона, особенно во время проведения проектов и программ органами государственной власти субъектов РФ, по результатам которого важно было представить подлинное данное о взаимодействии и отношении в данном взаимодействии общества и государства.

Для повышения эффективности государственного управления начиная с 2015 г., Указом Президента РФ № 601 была начата программа «перезагрузки», уже существующих посреднических институтов между государством и обществом. Вместе с этим был принят ряд нормативно-правовых актов, позволивших обеспечить данную «перезагрузку» как Общественных палат, так и Общественных советов при федеральных органах исполнительной власти.

Если Общественные палаты переформировывались и реформировались в соответствии с общественными стандартами, мнением населения и непосредственном контроле общественных организаций, то для аналогичной реформации Общественных советов потребовалась непосредственная воля Президента. Так для повышения роли Общественных палат в деятельности Общественных советов были внесены поправки в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации», в соответствии с которым Общественные палаты наделялись правами и возможностями не только начинать формирования Общественных советов, быть инициаторами, но и принимать участие в данном процессе.

По наступлению 2015 года и введения в действия новых Стандартов деятельности посреднических государственно-общественных институтов федеральные органы исполнительной власти более не имели права участвовать в формировании общественных советов, приписанных к ним, лишь утверждать состав. Также очередным ограничивающим фактором влияния федеральных органов исполнительной власти на данные общественные советы стало требование согласование с Общественными палатами проектов положений об общественных советах, требований к их членам в соответствии со спецификой работы тех или иных государственных органов исполнительной власти.

Предположительно, как и административная реформа в регионах, начавшаяся с того же Указа Президента РФ № 601, «перезагрузка» посреднических институтов должна была пройти эффективно и быстро в течении нескольких лет и быть воплощенными к началу 2017 г.

Уже на начало 2015 г. спустя год подписания Указа Президента РФ № 601, на территории регионов Уральского Федерального Округа действовали НПА о региональных Общественных палатах, об общественном контроле, ориентирующиеся на федеральное законодательство об общественном контроле в пяти из шести субъектов УФО. При этом уже тогда было отмечено то, что возможностей у общественных палат субъектов РФ влиять на

формирование общественных советов было не много в сравнении с федеральным уровнем [23, с. 30].

Причиной данного расхождения реальных возможностей Общественных палат в регионах и предписанных им полномочий федеральным законодательством стала проблема объема указанных в НПА об общественном контроле полномочий Общественных палат. Отсутствие полного объема и возможностей использовать свои полномочия Общественными палатами при формировании Общественных советов породило ситуацию полного отсутствия принципа законности в делах, где имелась инициатива Общественных палат. Как указывалось выше Указом Президента РФ № 601 и ФЗ «Об Общественных палатах» с 1 января 2015 г. вступили в силу изменения, что и наделяли новыми полномочиями во многих вопросах Общественные палаты, в том числе касающиеся процесса формирования общественных советов.

В итоге долгих судебных тяжб и разбирательств на федеральном уровне на настоящий момент сложилась неоднородная картина. В одних регионах местные Общественные палаты стали иметь больше прав, чем им предписывалось законами, например использовать право быть инициаторами при формировании общественных советов, но при этом на законодательном уровне потеряли возможность быть организаторами отборочного конкурса, когда другие имеют либо противоположные возможности, либо вовсе их не имеют в силу неразрешенных судебных дел и низкой гражданской активности членов данных Общественных палат [4, с. 63].

Решением перечисленных проблем, помимо рекомендаций может служить и более тесное взаимодействие органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества в рамках региональной программы. Помимо федеральных программ и реформ, проводимых в интересах модернизации и увеличения эффективности деятельности всех субъектов общественных публичных отношений, непосредственным воздействием на разные слои

населения и институты гражданского общества способны, в частности, местные власти. По инициативе органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления возможно не только сблизиться и выйти на новый уровень отношений с институтами гражданского общества, но также и создать прочный фундамент самоорганизации и правового самосознания у общества.

Так к примеру, с целью повышения эффективности деятельности Общественных советов при органах государственной власти субъектов РФ можно на уровне субъектов РФ разработать и принять программу по развитию институтов гражданского общества, которая будет направлена на решение ряда актуальных на сегодня проблем взаимодействия государства и гражданского общества в субъектах РФ: увеличение активности населения в деятельности институтов гражданского общества; информационное обеспечение деятельности институтов гражданского общества; создание развитой системы институтов гражданского общества в субъекте РФ.

Считаем также, что в целях повышения эффективности взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти также необходимо на уровне субъектов РФ принять специальный закон. Примерная структура регионального закона «О взаимодействии органов государственной власти субъектов РФ с институтами гражданского общества»:

- преамбула закона, состоящая из терминологической базы, раскрывающей значения субъектов, объекта, предмета, цели и источников общественных отношений, регулируемых данным Федеральным законом;
- права и обязанности сторон, которыми будут установлены правовые границы и возможности взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и институтов гражданского общества [15, с. 88].

Принятие субъектами Российской Федерации подобных мер по развитию институтов гражданского общества на региональном уровне будет способствовать не только укреплению гражданской позиции общественности,

но и поставит на повестку дня в обсуждениях и слушаниях представительных и совещательных органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления важные для взаимодействия данных органов власти с институтами гражданского общества вопросы. Привлечение институтов гражданского общества к реализации управленческих программ, а также принятие к сведению различных предложений данных организаций позволит в дальнейшем в совместной деятельности не только реализовать данные программы и решить в долгосрочном порядке ряд общественных проблем, но также даст властным структурам один из эффективнейших инструментов решения региональных и местных проблем - поддержку населения и институтов гражданского общества.

Именно исходя из данного положения вещей относительно деятельности и пути развития общественных советов, их значимости в общественном контроле за государственным управлением, важности задач поставленных перед ними как обществом, так и законодательством, крайне важны проводимые по поручениям Президента РФ мониторинги, государственные надзорные проверки и контроль общественных организаций в формировании и оценке эффективности деятельности региональных общественных палат, также как и самой деятельности общественных советов. Ярким примером данного взаимодействия является статистика мероприятий с участием МВД РФ и общественных советов в различных мероприятиях.

Заключение

Исследование темы правовых и организационных основ взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества позволяет резюмировать то, что на данный момент тенденция развития, регулирования и работы имеющихся институтов общественного контроля продолжают находится под влиянием «сверху», государственный и муниципальный внутренний контроль до сих пор является более эффективным механизмом как взаимодействия с обществом, так и регулирования внутривидовых отношений. В то же время продолжает наблюдаться слабая инициатива и отсутствие заинтересованности у членов гражданского общества в государственном и муниципальном управлении, что в свою очередь снижает эффективность общественного контроля в субъектах РФ.

Ту активность институтов гражданского общества, что осуществляет общественный контроль на сегодняшний день можно охарактеризовать как «осторожной». Причиной этому является узкий круг заинтересованности в разнообразии сфер механизмов взаимодействия с органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Более всего гражданское общество на данный момент сконцентрировало внимание на социально-правовых проблемах, наиболее актуально связанных с повседневной жизнью населения страны.

Системной же проблемой, опасной в долгосрочной перспективе, но не очевидной вблизи является диссоциированность субъектов общественного контроля и отсутствие организующего фактора и реального центра взаимодействия гражданского общества и государства на региональном уровне. В дальнейшем неразрешенность данной проблемы может стать препятствием по разрешению в будущем актуальных на тот момент социальных и общественно-политических вопросов.

Тем не менее, в данный момент сформирован широкий перечень нормативно-правовых актов, на основании которых ведется регулирование и общение в рамках существующих механизмов взаимодействия общества и государства, что также позволит в дальнейшем гражданскому обществу самостоятельно развивать диалог и общественный контроль на местном и региональном уровне. И даже в свете имеющейся правовой базы данного взаимодействия, отсутствует конкретика в понимании целей, задач, основополагающих идей, ориентиров в управлении целостной системы деятельности институтов гражданского общества. Разобщенность различных элементов гражданского общества не позволяет достаточно эффективно реализовывать общественный контроль в государственной политике субъектов РФ, что и является основной причиной того, почему общественность слабо влияет на деятельность властных структур в регионах.

Но сформированная системно и скоординированная вокруг единого центра, работа различных членов и институтов гражданского общества в рамках четко сформулированных координат и направлений с выработанными приоритетами общественного контроля в итоге создаст новые механизмы взаимодействия, а затем и правовые традиции реализации социально-правовой и государственной политики обществом вместе с властными структурами субъектов РФ и органами местного самоуправления.

Помимо этого, уже ведется работа в разных направлениях по усовершенствованию общественного контроля, в частности формирование отдельных или смежных от органов государственной власти субъектов РФ центров общественного и государственного контроля. Происходит этот процесс не первый год, так как он осуществляется в рамках федеральных реформ и модернизации, и носит официально государственный характер, что в свою очередь лишает данный процесс характера независимости создаваемых центров общественно-государственного контроля. Разрушается само понятие взаимодействия институтов гражданского общества и государства, когда создается структурно-иерархическая модель контроля.

В регионах по сей день остается актуальной проблема компетентности и профессионализма субъектов общественного и государственного контроля, отсутствует опыт грамотной, эффективной и независимой системы деятельности механизмов взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества. Уже с начала реформации 2014 года, направленной на сближении деятельности членов и институтов гражданского общества с органами государственной власти субъектов РФ, можно проследить в ряде случаев, что местная власть не заинтересована в равном и взаимном взаимодействии с общественными институтами и даже с населением.

Таким образом не первый год тормозится процесс совершенствования и сближения общественного и государственного контроля на региональном и муниципальных уровнях. Низкая информированность удаленных от центра страны субъектов РФ и муниципальных образований создает ситуацию, когда гражданское общество не только неактивно, но и имеют лишь зачаточное состояние, когда институты гражданского общества и населения ведут собственную деятельность, не направленную на повышение эффективности общественного контроля, а органов государственной власти субъектов РФ недостаточно готовы к построению отношений с общественностью на равных началах и межсекторного партнерства. Виной этому является недопонимание власти и общества друг друга, также как и непонимание местным руководством субъектов РФ выгоды и преимуществ в результатах общественного контроля для своей работы, и работы властных структур своих регионов.

Страх руководства органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления перед институтами гражданского общества вызван характером их деятельности, их участием в независимых общественных или федеральных программах, оценках качества социальных услуг и уровне общественного контроля над местными власти. Руководство регионов и МСУ стараются имитировать поддержку общественного и государственного

контроля, также как и развитие институтов данных механизмов взаимодействия общества и государства.

На данный момент, в условиях существующего уровня общественно-социального и технологического развития, данные проблемы механизмов взаимодействия органов государственной власти РФ и институтов гражданского общества стало проще нивелировать и преодолеть. Уже ведется работа над правовым информированием населения субъектов РФ через СМИ, сети Интернет. Хотя информация, размещенная на многих порталах органов государственной власти РФ и слабо структурирована, фрагментарна, а интерфейс большинства государственных электронных ресурсов не дружелюбен, в сравнении с предыдущими годами можно прийти к выводу, что процесс совершенствования механизмов взаимодействия власти и общества не стоит на месте.

Исследования ряда практикующих ученых свидетельствуют о том, что положительная динамика развития отношений между институтами гражданского общества и властью имеет место. Так, происходит процесс постепенного осознания выгоды от данного взаимодействия, как у некоммерческих организаций, так и у властных структур в регионах РФ. Уже ведется развитие и осуществление реального контроля в ряде субъектов РФ над монопольными сферами, такими как в ЖКХ, спорте и медицине.

И все же, реальная картина развития механизмов взаимодействия государства и общества в субъектах РФ оставляет желать лучшего, положительные результаты такого взаимодействия имеют характер исключительности, нежели правила. Для реализации в реальности эффективных и работающих механизмов взаимодействия в общественном и государственном контроле, необходимо, чтобы также повышался уровень открытости власти на всех уровнях, как федеральном, так и региональном с муниципальным, и чтобы данный процесс носил реальный, а не номинальный характер, чтобы население могло в действительности убедиться в результатах данного процесса.

Исходя из этого, на данный момент у местных властей есть ряд задач, с которыми придется справиться в ближайшем будущем, чтобы сформировать реальную систему механизмов взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества по всей России, а не в отдельно взятых регионах. На сегодняшнем этапе развития взаимного контроля со стороны общества и государства важной задачей является создание условий для самоорганизации общественно-государственного взаимодействия, создание системы, когда гражданам реально могут гарантироваться право на обратную быструю и эффективную связь с местными властями.

Не менее важным является критерий вовлеченности как институтов гражданского общества, так и населения в процессы общественно-государственного взаимодействия и контроля за деятельностью органов государственной власти на разных уровнях. В приоритете важно учитывать их интересы, что будет демонстрировать результаты работы всех субъектов существующих механизмов общественного и государственного контроля. Вместе с этим будет формироваться посыл к созданию новых правовых традиций и механизмов взаимодействия, а также изменений привычных и устоявшихся неэффективных систем работы органов государственной власти РФ и институтов гражданского общества.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агамиров К.В. Совершенствование законодательства и правах и свободах человека и гражданина // Человеческий капитал. 2015. № 2 (74). С. 74-78.
2. Анискин А.С. Взаимодействие государственной власти и институтов местного самоуправления как фактор решения проблем муниципальных образований // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10-2. С. 145-152.
3. Аннин А.Г. Влияние институтов гражданского общества на правовую систему современной России // Вестник экспертного совета. 2019. №1 (16). С. 89-94.
4. Артамонова А.С. Функционирование социально ориентированных некоммерческих организаций в российских регионах // Проблемы развития территории. 2018. №5. С. 63-67.
5. Баклага Е.Н. Механизмы взаимодействия некоммерческих организаций и исполнительных органов государственной власти: к постановке проблемы // Colloquium-journal. 2019. №15. С. 16-22.
6. Беспалая Л.А. Особенности формирования и проблемы развития гражданского общества в современной России на материалах Центрального федерального округа // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. №1. С. 79-86.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 17 июля 2024 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/?ysclid=m3ehv6jr5195433980 (дата обращения: 04.10.2024).
8. Васильев С.А. Соотношение государства и гражданского общества в вопросах осуществления властных функций //Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 4. С. 26-29.

9. Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006 г. № 74-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/?ysclid=m3ehueizr159210503 (дата обращения: 04.10.2024).
10. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/?ysclid=m3ehtnqye6241815446 (дата обращения: 04.10.2024).
11. Вырлеева-Балеева О.С. Система правовых ограничений государственной власти в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. 257 с.
12. Гаврилов С.О. История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект. М.: Проспект, 2019. 432 с.
13. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/?ysclid=m3ehspjpv809602323 (дата обращения: 04.10.2024).
14. Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 525 с.
15. Гудулова Г.О. Открытость государственных органов: понятие, элементы, стандарты // АНИ: экономика и управление. 2017. №4. С. 83-88.
16. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/?ysclid=m3ehrvfwyn836801034 (дата обращения: 04.10.2024).
17. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2020 г.) // URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/?ysclid=m3ehr31xr3636586995 (дата обращения: 04.10.2024).

18. Зотова З.М. Власть и общество: проблемы взаимодействия. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. 168 с.

19. Иванов А.В. Особенности правового статуса общественной палаты субъекта Российской Федерации в институциональной среде гражданского общества (на опыте Центрального Федерального Округа) // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12. С. 16-19.

20. Киричек А.И. Механизмы взаимодействия власти с субъектами гражданского общества при организации межсекторного социального партнерства в субъектах Российской Федерации // Вестник ТГЭУ. 2017. №3. С. 67-73.

21. Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]: принята Верховным Советом Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1992 г. (в ред. от 15 июня 2016 г.) // Справочно-правовая система «Консультант». URL: <http://base.consultant.ru/cons>. (дата обращения: 19.04.2024).

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m3ehp5eeso828471971 (дата обращения: 04.10.2024).

23. Красильникова Н.А. Взаимодействие органов власти и институтов гражданского общества в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №2. С. 30-34.

24. Кулинченко А.В. Государственная власть и процессы общественной самоорганизации // Полис. 2016. №3. С. 24-30.

25. Кулькова В.Ю. Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в условиях формирования

межсекторного социального партнерства в Российской Федерации. Казань: Печать-Сервис XXI век, 2015. 96 с.

26. Левин А.Ф. Неправительственные правозащитные организации как институт в процессе политики формирования гражданского общества Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2017. 195 с.

27. Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/?ysclid=m3ehnqfp57409117019 (дата обращения: 04.10.2024).

28. Маракулина К.А. Дилемма политико-коммуникационного взаимодействия социально ориентированных некоммерческих организаций с субъектами политической деятельности в России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. №5. С. 145-150.

29. Меньшикова Н.С. Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019. 339 с.

30. Мигунова Т.И. Анализ реформы государственной службы в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2019. №1. С. 31-35.

31. Микеладзе А.М. Взаимодействие государства и институтов гражданского общества в регулировании национальных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 261 с.

32. Новикова О.В. Проблемы институционального взаимодействия государства и гражданского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 3 (11). С. 69-78.

33. Носков А.П. Общественный контроль как форма взаимодействия общества и государства: политико-правовые основы // ИСОМ. 2018. №2-1. С. 21-27.

34. Попова А.Д. Демократия, правосудие, гражданское общество. Становление и взаимодействие. М.: Проспект, 2017. 400 с.
35. Прохорова О.Г. Механизмы межведомственного взаимодействия и социального партнерства. М.: ИДПО ДТСЗН, 2018. 117 с.
36. Рассадина Т.А. Гражданское общество в современной России: некоторые тенденции, проблемы, факторы формирования // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. №2. С. 63-67.
37. Романова К.С. Личность между государством и гражданским обществом // В сборнике: Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах. Сборник научных статей III международной научной конференции. Институт философии и права УрО РАН; Уральская академия государственной службы. 2005. С. 76-84.
38. Сафонова О.Д. Социально ориентированные некоммерческие организации как ресурс общественного сектора // ПОЛИТЭКС. 2017. №4. С. 54-60.
39. Сигалов К.Е. Векторы взаимодействия гражданского общества и современного государства. М.: Проспект, 2018. 225 с.
40. Сулейманова С.Р. Проблема законодательного регулирования взаимодействия молодежных общественных объединений России с органами государственной власти в процессе формирования гражданского общества // Вестник КГУ. 2018. №5. С. 13-19.
41. Тимашова А.О. Социальное партнерство государства и гражданского общества в решении социальных проблем: теоретический аспект // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 4 (43). С. 122-128.
42. Тихомиров Ю.А. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: Научно-практическое пособие. Одинцово: ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. 82 с.

43. Указ Губернатора Свердловской области от 21 апреля 2014 г. № 202-УГ «Об оценке населением эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, унитарных предприятий и учреждений, действующих на региональном и муниципальном уровнях, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в собственности Свердловской области или в муниципальной собственности, осуществляющих оказание услуг населению муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области» [Электронный ресурс]: // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. URL: <http://www.pravo.gov66.ru>. (дата обращения: 04.10.2024).

44. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (утратил силу) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/?ysclid=m3ehmq14hi506635311 (дата обращения: 04.10.2024).

45. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129336/?ysclid=m3ehlizqbt858308760 (дата обращения: 04.10.2024).

46. Указ Президента Российской Федерации от 8 февраля 2012 года № 150 «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70037010/?ysclid=m3ehkcyx1e316649584> (дата обращения: 04.10.2024).

47. Федеральный закон от 05 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих

организаций (в ред. от 27 мая 2014 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113/?ysclid=m3ehjfbndc634935668 (дата обращения: 04.10.2024).

48. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 08 августа 2024 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=m3ehfk6mm2858468506 (дата обращения: 04.10.2024).

49. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 18 марта 2020 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/?ysclid=m3eheuwnlf938373441 (дата обращения: 04.10.2024).

50. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (в ред. от 28 ноября 2018 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21335/?ysclid=m3ehdf58f2133684431 (дата обращения: 04.10.2024).

51. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в ред. от 02 декабря 2019 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/?ysclid=m3ehbxl4bk20981184 (дата обращения: 04.10.2024).

52. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/?ysclid=m3egxny1t5340072807 (дата обращения 14.09.24).

53. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/?ysclid=m3eh9kut9k174082866 (дата обращения: 04.10.2024).

54. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 235 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» (в ред. от 26 июля 2013 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149688/?ysclid=m3eh65m0d992521519 (дата обращения: 04.10.2024).

55. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» (в ред. от 15 октября 2020 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199983/?ysclid=m3eh4ycwsx165329878 (дата обращения: 04.10.2024).

56. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 24 апреля 2020 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/?ysclid=m3eh43g2wf571456447 (дата обращения: 04.10.2024).

57. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации (ред. от 16.04.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/?ysclid=m3eh11mzwb217880330 (дата обращения: 04.10.2024).

58. Халий И.А. Власть и общество в регионах России: практики взаимодействия. М.: Институт социологии РАН, 2015. 183 с.